

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891–1896 гг.) Годы: 1894–1895 // Богословский вестник 1910. Т. 3. № 10. С. 449–480 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 449 —

на каменную мокрую платформу... У гроба Государя всё 1894 г
благоговѣнно крестились. Потомъ было объявлено, что всё
могутъ подходить къ гробу проститься съ Государемъ. По-
дошла мать игуменія Вышневолоцкой обители и возложила
на гробъ св. икону Казанской Божіей Матери. Я испросилъ
согласія у своего спутника мнѣ начать чтеніе Евангелія;
осѣнилъ себя крестомъ и сталъ читать 14-ю главу Еванге-
лія отъ Марка. Досталось мнѣ читать самыя трогательныя
страницы Евангелія.

Приближался конецъ очереди въ чтеніи: свистокъ возвѣ-
стилъ о приходѣ поѣзда на станцію Вышній Волочокъ.
Окончивъ родословіе (изъ Еван. Луки) Христа Спасителя,
я приложился къ словамъ Евангелія, воздалъ искреннее
поклоненіе и цѣлованіе гробу и вышелъ въ переднюю ком-
нату вагона. Смѣнилъ меня въ чтеніи евангелія о. Алекс.
Плетневъ.

Описывать гробъ Государя, смѣны дежурныхъ Чиновъ по-
лагаю излишнимъ; но не могу не упомянуть о двухъ сим-
патичнѣйшихъ Особахъ, удостоившихъ меня разговора. Пер-
вый былъ въ очень простой священнической рясѣ; привѣт-
ливо онъ распросилъ меня: „не усталъ ли я? кто читаетъ?
далеко ли мы ѣдемъ? сколько осталось до Бологова?“ Онъ
былъ озабоченъ, будутъ ли ризы у смѣняющихся священ-
никовъ въ Бологомъ, и просилъ насъ, тверскихъ, оставить
имъ свои ризы, если у нихъ не окажется; потомъ минутъ 15
онъ слушалъ чтеніе моего товарища у входа ко гробу. Послѣ
я узналъ, что посѣтитель этотъ былъ — достопочтенный о.
Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

Второй былъ—флигель-адъютантъ Бар. К. Взявъ икону,
возложенную на гробъ Вышневолоцкою обителію, онъ сталъ
разсматривать ее и тотчасъ вступилъ со мной въ разговоръ.
„Очень хорошая икона“ сказалъ онъ. Икона дѣйствительно
была исполнена хорошо; 6 и 8 вершк. величиною, въ сереб-
ряной изящной работы ризѣ; обложена позади бархатомъ съ
золотою надписью: „Почившему въ Бозѣ Государю Имп.
Александрѣ Александровичу отъ Вышневолоцкой женской
обители въ память 31 окт. 1894 г. „А Богатырь то нашъ что
сдѣлалъ: въ гробу лежитъ“, воскликнулъ г. Б. К. „Какого
Онъ былъ крѣпкаго сложенія! какимъ пользовался здо-
ровьемъ!“—Скорбятъ о Немъ глубоко, сказалъ я, какъ о лю-

1894 г. бимомъ Государѣ. Говорятъ, въ сознаниі былъ до послѣдней минуты? „Да; но умиралъ спокойно“.—По христіански! „Это вѣрно: Онъ былъ истинный христіанинъ. До послѣдней минуты при Немъ находился о. Іоаннъ Кронштадтскій: онъ здѣсь, въ поѣздѣ ѣдетъ; хочетъ оставаться при гробѣ до самой послѣдней церемоніи“... — Какъ Васъ встрѣтили въ Твери? „Хорошо! масса народу!“...—Нашъ городъ царелюбивый, строго держится преданій старины... „А какую массу вѣнковъ мы возьмемъ! понадобилось для нихъ особое отдѣленіе въ вагонѣ“. Еще нѣсколько словъ и взаимныхъ пожеланій, и г. Б. К. отправился въ сосѣдній вагонъ.

Но вотъ и Бологое! Къ намъ подошли новгородскіе священники, съ ризами въ рукахъ, и мы ввели ихъ въ царскій вагонъ. Вагонъ открыли, и къ гробу сталъ подходить народъ. Преклонились и мы въ послѣдній разъ Всечтимому Батюшкѣ Царю!

Въ вокзалѣ мы узнали, что тотчасъ же отправляется поѣздъ къ Москвѣ, едва успѣли выпить по два стакана чаю и были въ обратномъ пути.

На утро мы успѣли воздать искреннюю и глубокую признательность Глубокопочитаемому Милостивому нашему Архипастырю, который не только удостоилъ насъ Архіерейскаго „благодарю“, но и подарилъ намъ по двѣ книжки „на память“.

Ноября 2-го преосвященнымъ Саввою получено было отношеніе, отъ 24 октября за № 2080, отъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи епископа Никандра ¹⁾ Нарвскаго слѣдующаго содержанія:

„С.-Петербургская Духовная Академія, считая своимъ священнымъ долгомъ служить дѣлу духовнаго просвѣщенія не только въ стѣнахъ своего храма науки, но и распространять свѣтъ богословскаго знанія и религіозно-нравственныхъ истинъ среди всего русскаго общества и народа и особенно его духовныхъ руководителей—пастырей церкви, уже десятки лѣтъ издаетъ два духовныхъ журнала, изъ которыхъ одинъ—„Христіанское Чтеніе“—имѣетъ вступить съ ближайшаго года въ 75-ю годовщину, а другой—„Церковный Вѣстникъ“—въ 21-ю. За все это время, Академія, слагая въ нихъ всѣ свои таланты и силы, употребляла всѣ усилія къ тому,

¹⁾ Молчанова, † архіеп. Литовскимъ 6 іюня 1910 г.

чтобы ея журналы высоко держали знамя Православія и 1894 г. Церкви, и всегда заботилась о томъ, чтобы, наблюдая знаменія времени, удовлетворять назрѣвающимъ потребностямъ духовной жизни. Руководясь этимъ правиломъ, она приступаетъ съ слѣдующаго 1895 года къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. Въ наше время, когда подъ вліяніемъ раціонализма и иновѣрія все сильнѣе стала заявлять о себѣ многоглавая гидра сектантства, усиливающаяся всячески подорвать основы св. православной церкви и притомъ чаще и болѣе всего чрезъ извращенное истолкованіе широко распространенныхъ и всѣмъ доступныхъ книгъ св. Писанія, болѣе чѣмъ когда либо стало необходимымъ возможно болѣе широкое распространеніе твореній святыхъ отцовъ,—этого истиннаго и неизблемаго оплота святой церкви, этого свѣточа въ правильномъ разумѣніи самаго св. Писанія. Посему Академія, приступая къ этому крупному изданію, задалась высокою цѣлію не только дать православному русскому духовенству и народу впервые появляющееся у насъ „полное собраніе“ твореній одного изъ величайшихъ отцовъ и вселенскихъ учителей церкви, любимца нашихъ благочестивыхъ предковъ, сладкославнаго, по-истинѣ златоустаго, Іоанна, но и сдѣлать его возможно доступнымъ для всѣхъ подписчиковъ на свои журналы, такъ что они при самой незначительной ежегодной затратѣ могутъ постепенно приобрѣсти все это цѣнное изданіе, которое, само по себѣ, составитъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотаго вѣка,—библіотеку, которая одинаково необходима какъ для всякаго пастыря душъ, такъ и для всякаго истинно-православнаго сына св. церкви. Но для успѣшнаго исполненія этого своего глубоковажнаго начинанія Академія нуждается въ сочувствіи и поддержкѣ, и посему, уповая на Ваше просвѣщенное вниманіе къ своему труду, осмѣливается обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ всепокорнѣйшей просьбой оказать ей свое высокое Архипастырское содѣйствіе чрезъ рекомендацію ея изданій духовенству и паствѣ ввѣренной Вашему духовному попеченію епархіи.

При семъ прилагается экземпляръ объявленія съ подробнымъ изложеніемъ основаній и условій предпринимаемаго изданія“.

1894 г.

9-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ села Яринскаго, Тверской епархіи, отъ извѣстнаго издателя твореній митрополита Московскаго Иннокентія, Ивана Платоновича Барсукова, который отъ 4-го ноября писалъ:

„Пишу къ Вашему Высокопреосвященству изъ Богохранимой Вашими молитвами и Вашимъ святительскимъ благословеніемъ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, села Яринскаго, гдѣ я съ 12 мая временно поселился, въ родовомъ имѣніи своей жены. Лѣтомъ я всецѣло предавался сельскому хозяйству, которое однако-жь, при всемъ моемъ пристрастіи къ нему, меня просто измучило, вслѣдствіе крайне ненастнаго лѣта и осени. Родилось всего много, но уборка была крайне тяжелая, и потому весь хлѣбъ почти полусырой. Но все-таки при всѣхъ сихъ невзгодахъ жизнь здѣсь гораздо привольнѣе московской, и я запасался силами и здоровьемъ для предстоящей мнѣ новой службы. Теперь-же, когда всѣ хозяйственныя дѣла покончены, я сталъ продолжать заниматься своимъ излюбленнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ. Составляю 4-ую книгу его „Твореній“, которая исключительно будетъ состоять изъ весьма интересныхъ его писемъ къ разнымъ лицамъ въ хронологическомъ порядкѣ съ комментаріями. Я уже собралъ 445 писемъ. При такомъ занятіи я вспомнилъ и Васъ. Зная, что Вы всегда были благосклонны къ намъ,—Барсуковымъ,—я принимаю на себя смѣлость всепочтительнѣйше просить Васъ, не сообразованте ли и Вы приобщить къ моему собранію имѣющіяся у Васъ письма покойнаго митрополита Иннокентія. чѣмъ несказано обяжете и обрадуете меня.

Другая есть еще у меня до Вашего Высокопреосвященства всепокорнѣйшая просьба. Впрочемъ, дѣло такое, что, думаю, вы примете въ немъ живое участіе. Дѣло вотъ въ чемъ. При имѣніи моей жены, что въ селѣ Яринскомъ, гдѣ я теперь живу, имѣется на моей землѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, воздвигнутая въ 1708 году прадедомъ моей жены, Михаиломъ Никитичемъ Ргищевымъ (Изъ этой церкви будутъ мною также собраны матеріалы, которые я затѣмъ напечатаю отдѣльной книжкой). Настоятелемъ этой церкви состоитъ нынѣ здравствующій священникъ отецъ Александръ Васильевичъ Косухинъ. Въ 1849 году онъ окончилъ курсъ въ тверской духовной семинаріи съ аттестатомъ

1-го разряда при поведеніи отлично-хорошемъ, и спустя 1894 г 5 лѣтъ по окончаніи курса, т. е. въ 1854 году, посвященъ былъ во священника къ этой церкви. Слѣдовательно, онъ состоитъ настоятелемъ нашей церкви *40 лѣтъ*. Затѣмъ съ 1871 года и по сіе время, т. е. *23 года* онъ состоитъ законоучителемъ въ Яринскомъ народномъ Земскомъ училищѣ, что также на моей землѣ. Въ заключеніе смѣю доложить Вамъ, что онъ своею жизнью, своимъ ежедневнымъ крайне благоговѣйнымъ богослуженіемъ и своими воскресными живыми поученіями возбуждаетъ къ себѣ полное уваженіе и любовь. И при такихъ-то добрыхъ его качествахъ онъ до сего времени не имѣетъ еще *наперснаго креста*. Обратитъ на это вниманіе некому, такъ какъ помѣщиковъ нѣтъ, а если и есть, то они на все это смотрятъ равнодушно. И вотъ на меня-то, случайно и временно поселившагося въ селѣ Яринскомъ, выпала доля замѣтить это, такъ какъ, проживъ здѣсь полгода, я не могъ не одѣннить высокихъ качествъ о. Александра. Итакъ, моя всепочтительнѣйшая просьба къ Вамъ, которую я, убѣдительно, прошу Васъ не оставить безъ вниманія, состоитъ въ томъ, чтобы Вы, Ваше Высокопреосвященство, поощрили его неутомимую, усердную и долготѣнную службу и наградили его *наперснымъ крестомъ*. Простите меня великодушно за вмѣшательство мое въ чужія дѣла. Меня понудили къ тому мое глубокое правдивое уваженіе къ о. Александру и искреннее желаніе порадовать и утѣшить его на закатѣ его дней“.

11-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Св. Синода указъ, слѣдующаго содержанія: „Преосвященному Саввѣ—Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 го сего ноября за № 5778, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Вамъ 28 дневнаго отпуска въ Москву для оперативнаго леченія катаракта лѣваго глаза. *Приказали:* разрѣшить Вашему Преосвященству просимый Вами 28-дневный отпускъ въ Москву для изъясненной въ отношеніи Вашемъ надобности; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ. Ноября 9-го 1894 года“.

12-го ноября преосвященный Савва получилъ письмо изъ

1894 г. С. Петербурга отъ вдовы тайнаго сов. Варвары Александровны Иорданъ, которая писала отъ 11-го числа:

„Благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою искреннюю благодарность за присланный мнѣ интересный очеркъ о Вашей плодотворной учено-литературной дѣятельности. Прочитавъ этотъ отзывъ, я невольно вспомнила то, что говаривалъ покойный мужъ мой: все пройдетъ, забудутся всѣ чины и отличія, а останется только то, что сдѣлано и надъ чѣмъ потрудился человекъ въ области науки и искусства. Вотъ памятникъ нерукотворенный, котораго не сокрушитъ время,—заслуги, которыя потомство оцѣнитъ болѣе чѣмъ современникъ... Мнѣ пришлось приѣхать въ Петербургъ случайно ко дню перевезенія тѣла покойнаго Государя, и я видѣла процессію изъ оконъ библіотеки Академіи Наукъ.—Въ крѣпость не ѣздила, хотя и былъ билетъ. Еще неизвѣстно, на что рѣшится вдовствующая Императрица: поѣдетъ ли въ Данію, куда зоветъ ее отецъ, чтобы отдохнуть и навѣстить Королеву, которая очень слаба, или же поѣдетъ прямо къ Георгію Александровичу ¹⁾, чтобы зимовать съ нимъ въ Корфу. Государь окружаетъ ее самымъ нѣжнымъ вниманіемъ. Невѣста покорила всѣ сердца, она образована, умна, съ большимъ тактомъ и сердечна. Императрица очень полюбила ее. Свадьба состоится 14-го послѣ обѣдни, на этотъ день снимутъ трауръ. Но вся семья находится еще подъ впечатлѣніемъ праведной кончины Государя и всего пережитаго за послѣднее время.

Профессоръ Лейденъ опускался на колѣна вмѣстѣ со всѣми и сказалъ, что онъ теперь видитъ, *что такое вѣра*. . . что это не пустой звукъ...

Государь умирая благодарилъ Вел. Княгиню Александру Иосифовну, что она привезла о. Іоанна ²⁾ и сказалъ: какая у тебя была счастливая мысль, онъ такъ приготовилъ меня,—это святой человекъ, какъ я жалѣю, что не зналъ его раньше.

Послѣ бракосочетанія Ихъ Величества уѣзжаютъ въ Гатчину“.

21-го декабря писалъ преосвященному Саввѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ:

¹⁾ † 28 Іюня 1899 г.

²⁾ Сергіева Крившадтскаго протоіерея

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и 1894 г
Архипастырь.

Приближеніе всерадостнаго праздника Рождества Христова и Новаго года напоминаетъ мнѣ пріятный долгъ—сердечно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ св. Церкви и наступающимъ новолѣтіемъ.

Примите, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго моего желанія, да Воплотившійся ради нашего спасенія Господь нашъ Иисусъ Христосъ Божественною Своею благодатію споспѣшествуетъ Вамъ присно въ трудахъ святительскаго служенія Вашего святой Его Церкви, во благо ввѣренной Вамъ паствы, и да хранитъ Васъ въ вождѣленномъ здравіи и благоденствіи и въ этомъ новомъ лѣтѣ и на многія лѣта въ будущемъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою“.

Въ отвѣтъ на это поздравительное письмо Преосвященный отъ 24 числа писалъ Константину Петровичу:

„Привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства съ праздникомъ и Новымъ годомъ, соединенное съ истинно-христіанскими благожеланіями, глубоко тронуло меня. Принося за сіе искреннѣйшее сердечное благодареніе, покорнѣйше прошу принять и отъ меня взаимное всеусерднѣйшее поздравленіе и съ торжественнымъ праздникомъ, и съ грядущимъ новолѣтіемъ“.

24 декабря писалъ преосвященному Саввѣ управляющій канцеляріей Св. Синода Сергѣй Васильевичъ Керскій:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ грядущимъ праздникомъ Рождества Христова и новолѣтіемъ. Дай Богъ и въ этомъ наступающемъ году пріяти Вамъ въ изобиліи великія и богатія милости отъ Господа, времена и лѣта положившаго во Своей власти. Радуюсь, что зрѣніе Ваше восстановлено.

Искреннѣйше благодарю за присланный мнѣ печатный экземпляръ „Отзывовъ“.

Похвально, что Московская Академія воздала Вамъ подобающую честь, жаль только, что она поздно спохватилась.

1894 г. Но лучше поздно, чѣмъ никогда, какъ гласитъ французская пословица“.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе преосвященный Савва отъ 1 января отвѣчалъ:

„Душевно благодарю Васъ и за поздравленіе съ праздникомъ, и за сорадованіе моеи радости о возстановленіи моего зрѣнія, и за сочувствіе къ возведенію меня на высшую ученую степень доктора.

За все, за все благодарю, но поздравьте кстати и съ численіемъ меня къ сонму почетныхъ Членовъ Императорской Академіи Наукъ. Отъ меня же примите сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да будетъ оно пріятнымъ для Васъ и безпечальнымъ!

Позвольте при семъ обратиться къ Вашему Превосходительству за разрѣшеніемъ слѣдующаго недоумѣнія. Въ настоящее время моя Консисторія занимается составленіемъ награднаго списка духовныхъ лицъ въ полуторной, на основаніи Высочайшаго манифеста, нормѣ, но относится ли этотъ манифестъ къ лицамъ священнаго сана? Вотъ вопросъ, который меня занимаетъ и который я покорнѣйше просилъ-бы Васъ разрѣшить мнѣ. Этотъ вопросъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что помянутый манифестъ не напечатанъ въ официальной Синодской газетѣ.

Не могу удержаться еще отъ одного вопрошенія: почему до сихъ поръ не получается мною отъ Св. Синода разрѣшеніе на мое представленіе отъ 25 минуваго іюля о назначеніи членомъ моеи Консисторіи протоіерея Образцова. Консисторія крайне нуждается въ членѣ. Много обязали бы меня, любезнѣйшій Сергѣй Васильевичъ, если-бы объяснили мнѣ, въ чемъ заключается препятствіе къ утвержденію означеннаго представленія“.

25 декабря преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ С.-Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Примите мое сердечное привѣтствіе съ праздниками и грядущимъ новолѣтіемъ. Питаю твердую надежду, что Новый годъ дастъ новыя силы на дѣло и дѣланія. Слышаль, что московскіе врачи изрядно починили Ваше зрѣніе Бергите его; оно Вамъ нужно, какъ и всякому“.

29 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ

Иваново-Вознесенска отъ протоіерея Покровскаго собора 1894 г
Василія Ивановича Соловьева, который отъ 27 числа писалъ:

„Наступаютъ великіе христіанскіе праздники! Бывало ждешь не дождешься этихъ святыхъ дней, хотя въ нашемъ скромномъ домѣ царилъ одна и таже замкнутая тишина, и никакихъ святочныхъ увеселеній не знала наша семья. Теперь становится тяжело на душѣ наканунѣ этихъ праздниковъ: волей неволей нужно избороздить всѣ улицы и переулки г. Иваново-Вознесенска, чтобы не оставить безъ привѣта ни одного приходскаго дома. Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ послать Вамъ отъ себя душевный привѣтъ съ наступающими праздниками и новымъ годомъ; молю Бога, чтобы Родившійся отъ Пресвятой Дѣвы и Крестившійся отъ Іоанна возродилъ и укрѣпилъ Ваши силы для дальнѣйшаго служенія Вашего церкви и паствѣ, Царю и Отечеству!

Января 3 дня слѣдующаго 1895 года у насъ имѣеть совершиться, по моей инициативѣ, церковно-приходское торжество въ соборѣ, по случаю исполнившагося *пятидесятилѣтія служенія рода г.г. Гарелиныхъ* при нашей церкви; чествовать будутъ Меѳ. Никон. Гарелина, какъ настоящаго представителя этого почетнаго рода; преподнесется ему отъ прихожанъ, или вѣрнѣе—всѣхъ почетныхъ гражданъ города *складень* (въ 2000 руб.) съ изображеніемъ въ немъ престольныхъ праздниковъ и тѣхъ Святыхъ, имена коихъ носили его родичи,—отъ причта *Свящ. Библия* въ трехъ книгахъ съ картинами Доре въ роскошныхъ переплетахъ и съ золотыми оттисками и икона Живонач. Троицы отъ купцовъ *Гандуриныхъ*, коихъ прадѣды были строителями нашего теплаго собора; для адресовъ готовятся дорогія папки. Церковное торжество закончится обильнымъ столомъ и возліаніемъ въ залѣ Обществ. Собранія; денегъ собрано не менѣе 8000 руб., лишнія двѣ, по моему настоянію, предназначаются на основаніе церковно-приходской школы имени Меѳодія Никоновича Гарелина“.

25-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Вильны письмо отъ попечителя Виленскаго округа Н. Ал. Сергіевскаго, который отъ 22-го дек. писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими праздниками Рождества Хри-

1894 г. стова и приближающимся новымъ годомъ. Неизмѣнно желаю Вамъ, глубокочтимый Владыко, провести дни святыхъ праздниковъ въ полномъ здравіи и крѣпости силъ, кои да хранитъ Всевышній на многія лѣта и долгіе годы ко благу Святой православной Церкви и къ утѣшенію всѣхъ любящихъ Васъ.

Глубоко признателенъ Вашему Высокопреосвященству за слово привѣтствія въ день моего юбилея. Въ тотъ день я не былъ въ Вильнѣ. Выдѣлился въ моей жизни этотъ день только множествомъ телеграммъ и писемъ, и въ тѣхъ и въ другихъ высказано было много правды, много любви и желаній. Но все это было заслонено страшнымъ горемъ, охватившимъ всю Россію. Общій трауръ легъ и на мой праздникъ, подъ нимъ онъ остается и доселѣ.

Предъ 6-мъ декабря я былъ въ Москвѣ; возилъ туда болящую жену для совѣта съ врачами; а передъ выѣздомъ изъ Москвы прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о пребываніи Вашего Высокопреосвященства въ Москвѣ и выѣздѣ оттуда. Какъ я глубоко пожалѣлъ что своевременно не узналъ объ этомъ. Не знаю за что прогнѣвался на меня Господь, лишивъ меня утѣшенія видѣть Васъ и принять Ваше благословеніе.

Дѣти мои всѣ подросли; четверо служатъ хорошо и достаточно обезпечены, а пятый въ Университетѣ—изучаетъ два факультета: юридическій и восточныхъ языковъ. Здоровье мое не хуже прежняго, и по милости Божіей вообще довольно сносно. Служебная забота моя идетъ въ прежнемъ направленіи и тѣмъ же широкимъ русскимъ путемъ, какъ шла доселѣ. Несутся какія-то новыя вѣянія, съ ними польскія дерзости и нахальство, но съ этими явленіями я привыкъ и умѣю считаться: осаживаю и пришпориваю рѣшительно.

Попытки мои уйдти изъ омута польщизны и отдохнуть русскою душою на лонѣ русской природы и жизни доселѣ не удавались: просто не отпускаютъ. Можетъ быть, теперь не измѣнится ли взглядъ! Успокаиваюсь на одной только мысли: во всемъ—воля Божія, за все нужно благодарить. И благодарю Бога и пою ему и буду пѣть дондеже есмь“.

Счастливъ былъ-бы слышать, глубокочтимый Владыко, какъ Ваше здоровье и какъ себя чувствуете“?

Въ отвѣтъ на это поздравительное письмо преосвященный 1895 Савва отъ 5-го января 1895 года писалъ Николаю Александровичу:

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе съ праздникомъ и новымъ годомъ: взаимно и Васъ съ супругою и чадами усердно поздравляю съ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Простите, что поздно отвѣчаю Вамъ на любезное письмо Ваше. Въ продолженіи праздниковъ всѣ, свободные отъ церковныхъ службъ, часы проходили у меня въ собесѣдованіи съ добрыми гостями, пріѣзжавшими ко мнѣ съ разныхъ сторонъ. Очень жаль, что между этими гостями, я не имѣлъ утѣшенія видѣть у себя достолюбезнѣйшаго Николая Александровича. Скажу при семъ, что не менѣе Васъ и я сожалѣю о томъ, что, бывши одновременно въ Москвѣ, мы не встрѣтились другъ съ другомъ. По возвращеніи уже въ Тверь, я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о Вашемъ выѣздѣ изъ Москвы.

Моя поѣздка въ Москву оказалась, по милости Божіей, не напрасною: благодаря искусству добраго врача, я возвратился домой съ довольно удовлетворительнымъ зрѣніемъ, какъ изволите усмотрѣть изъ начертанія сихъ строкъ.

Сердечно радуюсь за Васъ и за супругу Вашу, слыша о добромъ и счастливомъ благоустроеніи дѣтей Вашихъ“.

31-го числа преосвященнымъ Саввою было получено письмо изъ С.-Петербурга отъ генераль-лейтенанта Н. Эгерштромъ слѣдующаго содержанія:

„Во вчерашнемъ торжественномъ Собраніи Академіи Наукъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго князя Константина Константиновича, непремѣнный секретарь Академіи объявилъ Васъ избраннымъ въ почетные члены Академіи, званіе которое Вы давно заслужили Вашими просвѣщенными трудами. Радуюсь, что Академія почтила Вашу ученую дѣятельность. Приношу отъ себя и семьи моей поздравленіе съ наступившими праздниками Рождества Христова и ожидаемымъ новымъ годомъ“.

Въ отвѣтъ генералу лейтенанту Н. Эгерштромъ преосвященный Савва 31-го декабря писалъ:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за любезное поздравленіе съ полученіемъ

1895 г. званія почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ:—такая высокая честь была для меня совершенною неожиданностію.

Привѣтствуя, въ свою очередь, Ваше Превосходительство, съ новымъ годомъ, усердно желаю Вамъ и любезному семейству Вашему на новый годъ новыхъ и преизобильныхъ даровъ благодати Божіей“.

1-го января въ день Новаго года, преосвященный Савва получилъ изъ Ораніенбаума отъ Варвары Александр. Иорданъ письмо слѣдующаго содержания:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мое почтительное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ выздоровленіемъ Вашимъ.

Когда митрополитъ Сергій привезъ извѣстіе о томъ, что Вашему Высокопреосвященству предстоитъ операція, мы все, глубоко Васъ чтущіе, молили Господа Бога о Вашемъ здравіи. Вѣдь для Вашего Высокопреосвященства, при Вашихъ литературныхъ занятіяхъ, зрѣніе—это вопросъ жизни и смерти.

Вотъ и конецъ горя, вотъ близится и роковая годовщина—кончины преосвященнаго Теофана и съ нею мое сиротство. До сихъ поръ не вѣрится мнѣ, что его нѣтъ болѣе. Нѣкоторыя изъ его писемъ, въ числѣ 45, я послала въ „Душеполезное Чтеніе“,—это былъ его любимый журналъ.“

Въ отвѣтъ на это письмо, Преосвященный 7-го числа писалъ Варварѣ Александровнѣ:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ и Новымъ годомъ: взаимно и Васъ усердно поздравляю съ наступившимъ новолѣтіемъ, которое да будетъ для васъ началомъ новыхъ обильныхъ даровъ благодати Божіей

Простите, что такъ давно не писалъ Вамъ: причина Вамъ извѣстна. Теперь, благодареніе Господу, причина эта устранена, и я постараюсь уплатить долгъ не только Вамъ, но и многимъ другимъ. Операція надъ моимъ глазомъ, благодаря опытности врача, совершена успѣшно и безболѣзненно.

Понимаю Вашу скорбь о кончинѣ преосвященнаго Теофана. Въ немъ Вы лишились искренно добраго и многоопытнаго руководителя въ жизни духовной. Вы добръ поступили, переславши письма его къ Вамъ въ редакцію Душеполезнаго Чтенія“.

11-го числа преосвященный Савва писалъ профессору мо- 1895 г
сковской духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Искренно благодарю за доставленіе мнѣ экземпляра Палеографическихъ снимковъ съ рукописей. Но изъ Академіи Наукъ я не получилъ еще официальнаго извѣщенія о избраніи меня въ Почетные Члены оной. Если мнѣ придется послать туда, въ числѣ моихъ прочихъ изданій, и Вашъ академическій экземпляръ „Снимковъ“, то академическая бібліотека, въ вознагражденіе за эту уступку, можетъ рассчитывать на мой единственный, остающійся у меня, экземпляръ этого рѣдкаго изданія.

Посылаю при семъ рукопись графа Мих. Влад. Толстого объ Аннѣ Кашинской. Редакторъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не призналъ удобнымъ помѣстить эту статью въ редактируемыхъ имъ вѣдомостяхъ“.

21-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода С. В. Керскаго, который отъ 20-го числа писалъ:

„О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ Ваше Высокопреосвященство изволите узнать изъ официальнаго циркулярнаго увѣдомленія. Смыслъ его тотъ, что Епархіальнымъ Начальствамъ не возбраняется представлять достойныхъ по полуторной нормѣ. Но затѣмъ, предстоитъ еще разсужденіе, слѣдуетъ ли примѣнять къ духовному вѣдомству силу Манифеста во всей полнотѣ, безъ ограниченій. Вопросъ вызывается тѣмъ, что въ Манифестѣ имѣются въ виду Монаршія награды, а духовнымъ лицамъ даются награды и Монаршія и Синодальныя.

Бывшаго настоятеля посольской церкви въ Константинополь, нынѣ настоятеля Симонова монастыря, Архимандрита Арсенія ¹⁾ назначили Епископомъ Сухумскимъ. Достоинъ, конечно, но позднеенько о немъ вспомнили: ему уже 70 лѣтъ.

Сухумскаго Петра ²⁾ перевели въ Харьковъ Викаріемъ на мѣсто Іоанна ³⁾, переводимаго Викаріемъ въ Одессу“.

26-го числа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Александру Васильевичу Гаврилову:

„Подаренную Вами книгу—(Руководящія дѣятели и пр.

¹⁾ Изотова, † на покой 16 апрѣля 1909 г

²⁾ Другова, потомъ еп. Смоленскаго, нынѣ на покой

³⁾ Кратирова, потомъ еп. Саратовскій, † 11 февр 1909 г.

1895 г. Чистовича) я прочиталь съ большимъ интересомъ, но еще съ большею скорбію въ душѣ. Посмертное произведеніе И. А. Чистовича, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ печальныйъ памятникъ постыдной борьбы Оберъ-Прокурорской власти съ Синодомъ и вообще съ іерархіею, въ первой половинѣ XIX вѣка. Къ сожалѣнію такая борьба, но лишь съ большимъ перевѣсомъ на одной сторонѣ, продолжается и во второй половинѣ истекающаго столѣтія, и будетъ, конечно, продолжаться безъ конца.

Глубокое молчаніе относительно разрѣшенія моего представленія объ утвержденіи протоіерея Образцова въ должности Члена Консistoriи изумляетъ и оскорбляетъ меня. Если имѣются въ виду достаточныя основанія къ отказу въ моемъ ходатайствѣ, пусть дадутъ мнѣ знать о семъ надлежащему. Если же причина сего кроется въ клеветѣ, взведенной на Образцова какимъ-либо безыменнымъ или именнымъ писакою, пусть вспомнятъ слово Писанія: на пресвитера хулы не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ (1 Тим. 5, 19). Егда законъ нашъ судить человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣть, что творить (Іоан. VII, 51).— Не то же ли гласятъ и гражданскіе законы? Если протоіерей Образцовъ обвиняется въ какихъ либо тяжкихъ порокахъ и преступленіяхъ, нетерпимыхъ въ Членѣ Консistoriи, то какъ же они могутъ быть терпимы въ священникѣ-служителѣ алтарю и совершителѣ Таинствъ? Въмѣстѣ съ симъ письмомъ я посылаю въ Св. Синодъ, по настоящему дѣлу, промеморію.

За сіе прошу не гнѣваться на меня. Ваша синодская типографія, выпускающая изъ-подъ своихъ станковъ и машинъ безчисленное множество мелкихъ брошюръ для частнаго, домашняго употребленія, забываетъ о необходимыхъ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ минувшемъ декабрѣ я спросилъ въ московской синодальной лавкѣ полный годъ мѣсячныхъ (служебныхъ) миней для церкви моей родины, гдѣ остаются въ употребленіи книги едва ли не съ XVII столѣтія, и мнѣ отвѣчаютъ: „нѣтъ ни одного экземпляра“. На что это похоже!..

Желалъ бы знать, чѣмъ окончилась полемика изъ-за сочиненія N... „О церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ“ ¹⁾.

¹⁾ Разумѣется сочиненіе проф. Спб. академіи Евген. Петр. Акцилонова.

29-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Орашён-баума письмо отъ Вар. Алекс. Юрданъ, которая отъ 28-го числа писала:

„Не знаю, какъ и благодарить Ваше Высокопреосвященство за Ваше милостивое письмо... Если бы Вы могли видѣть мою радость, когда я увидѣла на конвертѣ Вашъ чудный почеркъ. Да хранить Васъ Милосердный Господь въ добромъ здравіи на многіе, долгіе годы для блага Святой Церкви!

Завтра,—день кончины незабвеннаго Владыки митрополита Филоея ¹⁾, а послѣ завтра, кажется, престольный праздникъ въ Вашемъ храмѣ, гдѣ я однажды молилась. Въ Петербургѣ давно не была и нашихъ общихъ знакомыхъ не видѣла, только въ Новый годъ пріѣзжалъ ко мнѣ А. В. Гавриловъ, котораго я всей душой уважаю и люблю.

Все говорили, что Тертій Ивановичъ ²⁾ будетъ Оберъ-прокуроромъ, но по моему это пониженіе; онъ теперь выше всѣхъ министровъ, потому что контролируетъ ихъ.

Простите меня грѣшную Высокопреосвященнѣйшій Владыко и освѣтите Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ.“

2-го февраля преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.Петербурга отъ Александра Васильевича Гаврилова, который отъ 31-го марта писалъ:

„Ваше дорогое письмо истинно утѣшило меня. Блестящій почеркъ, напоминающій недавнее прошлое, свидѣтельствуешь, что московскіе врачи основательно починили Ваши глаза. Любо смотрѣть на Ваше письмо. Въ немъ буква къ буквѣ, строка къ строкѣ. Мое писаніе нуль въ сравненіи съ Вашимъ. Дай Богъ, чтобы этотъ почеркъ еще много, много лѣтъ утѣшалъ меня.

За промеморію не только не буду гнѣваться, но искренно радуюсь, что Господь внушилъ Вамъ сію мысль. Теперь надо либо отказать, либо утвердить. Но чтобы отказать, надо имѣть основанія, а ихъ-то и нѣтъ, слѣдовательно, надо утвердить, и утвержденіе не замедлить. Буду докладывать промеморію въ пятницу. Промеморіей вопросъ объ Образцовѣ исчерпывается.

¹⁾ Кіевского † 29 янв 1882 г.

²⁾ Филипповъ, Государст. контролеръ, † 29 ноября 1899 г.

1895 г. О мѣсячныхъ Минеяхъ скажу Ильинскому ¹⁾. Тутъ или забывчивость или небрежность. Полагаю, что Вашъ вопросъ: „на что это похоже“? заставитъ шевельнуться тѣхъ, кому вѣдать сіе надлежитъ“.

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный 3-го февраля писалъ А. В. Гаврилову:

„Сейчасъ получилъ я прошеніе протоіерея В. Владиславлева объ увольненіи его отъ должности Члена Консисторіи. Но я помяду представлять о семъ Св. Синоду, въ ожиданіи отвѣта на мою промеморію“

6-го числа Ал. Вас. Гавриловъ писалъ Преосв-му Саввѣ:

„Промеморія возымѣла свое дѣйствіе. Образцова положили утвердить, съ увольненіемъ отъ службы въ училищахъ. Черезъ недѣлю пришлю указъ. До полученія Указа задержите просьбу о. протоіерея Владиславлева.

У насъ пока мирно и тихо. Предстоитъ преобразование Контроля при Синодѣ съ цѣлію придать ему жизни“.

12-го числа преосвященный Савва писалъ въ румынскій городъ Бухарестъ Георгію Пасхаличу Самурану:

„Приношу Вамъ запоздалую, но искреннюю признательность за любезное письмо Ваше отъ 1-го октября минувшаго 1894-го года, а вмѣстѣ прошу и прощенія въ запоздаломъ отвѣтѣ. Причина продолжительнаго молчанія моего Вамъ отчасти извѣстна. Для устраненія этой причины въ половинѣ ноября я отправился въ Москву и тамъ пробылъ три недѣли. Операция надъ моимъ окомъ, по милости Божіей, совершена успѣшно, но тѣмъ не менѣе я до сихъ поръ долженъ пользоваться исцѣленнымъ глазомъ съ осторожностію, въ особенности долженъ избѣгать продолжительнаго чтенія.

Письмо „о дружбѣ“, которое Вы приписываете мнѣ, едва ли заслуживало чести быть переведеннымъ на вашъ отечественный языкъ. Это произведеніе молодаго студента Академіи (1847 г.).

Объ удачной защитѣ магистерскаго сочиненія Вашего друга г. Стадницкаго ²⁾ я съ удовольствіемъ читалъ, а не далѣе какъ вчера получилъ отъ любезнаго автора и ученый:

¹⁾ Директоръ Хозяйствъ управленія при Св. Синодѣ, † 15 ноября 1895 г.

²⁾ Нынѣ Арсеній, архіеп. Псковскій.

его трудъ, при краткомъ письмѣ, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что располагаетъ въ лѣтніе каникулы посѣтить меня. Надѣюсь, и Вы не откажетесь сопутствовать ему. Я буду очень радъ видѣть Васъ у себя, но объ этомъ Вамъ нужно благовременно предупредить меня“.

15-го числа преосвященный Савва писалъ въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Вы желали знать чрезъ моего секретаря о моемъ здоровьѣ, но я предпочитаю собственноручно исполнить Ваше благое желаніе. Благодаренье Господу, здоровье мое вообще удовлетворительно, и зрѣніе мое, благодаря искусству добраго врача, исправилось, какъ сами изволите усмотрѣть изъ начертанія сихъ строкъ; только ноги еще не подчиняются дѣйствіямъ врачебныхъ средствъ. Возстановилось ли и укрѣпилось ли Ваше здоровье?

Позвольте мнѣ, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, ради великаго поста, возложить на Васъ небольшую эпитимию. Вы помните, безъ сомнѣнія, благочестивую старицу—игуменію Зосимовой Пустыни Вѣру, ¹⁾ которую мы съ покойнымъ Владыкою Леонидомъ ²⁾ очень уважали.

Въ Москвѣ живетъ родная ея племянница, съ младенчества воспитанная въ Зосимовой Обители, и потомъ, по легкомыслию вступившая въ злосчастное замужество. Съ давняго времени она живетъ отдѣльно отъ мужа, имѣя при себѣ дочь, окончившую гимназическій курсъ съ хорошимъ аттестатомъ. Екатерина Ивановна (такъ зовутъ ее) рожденная Верховская, по мужу Гейтцъ, пользовалась прежде покровительствомъ покойной графини А. Г. Толстой ³⁾; не разъ обращалась и ко мнѣ за денежнымъ пособіемъ. Теперь ея главная забота объ устройствѣ ея дочери Вѣры; ей хотѣлось бы пристроить ее къ учительской должности, и она обращалась даже къ Градскому Головѣ, но тщетно. Посему она проситъ моего содѣйствія; но такъ какъ я незнакомъ съ нынѣшнимъ Московскимъ Головою, то и не могу ходатайствовать предъ нимъ. Не можете ли Вы, любезнѣйшій, во имя христіанскаго человѣколюбія и въ память благочести-

¹⁾ † Въ 1868 г.

²⁾ Краснопѣвковымъ † Ярославск архіеп. въ 1876 г

³⁾ † 17 Іюля 1889 г.

1895 г. вой игуменіи Вѣры, оказать такую или иную милость ея злосчастной племянницѣ. Не найдете ли возможнымъ призвать къ себѣ бѣдную Верховскую и подать ей добрый совѣтъ относительно ея дочери? Вотъ ея адресъ: Плющиха, домъ Зосимовскаго монастыря, квартира № 9.—Впрочемъ я напишу ей, чтобы она сама явилась къ Вамъ“.

26-го числа Преосвященный Савва возвелъ въ санъ игуменіи Еликониду—казначею Осташковскаго Знаменскаго монастыря, при чемъ имъ, при врученіи посоха новопоставленной игуменіи, сказана была слѣдующая рѣчь:

„Преподобная мать игуменіи Еликониды!

Настоящій день—день знаменательный и достопамятный для тебя.

Пребывая около двадцятипяти лѣтъ подъ сѣнію святой обители и руководимая добрыми и опытными начальницами оной, ты достаточно научилась, подъ ихъ руководствомъ, монашескому смиренію, послушанію и тщательному исполненію возлагаемыхъ на тебя обязанностей. И вотъ Господь благоволиительно призрѣлъ на сіи достолюбезныя твои качества. Соизволеніемъ высшей церковной власти ты поставлена во главѣ монашествующихъ сестеръ той-же обители, въ которой и сама положила начало иноческаго житія; а нынѣ, послѣ краткаго испытанія въ управленіи, ввѣренной тебѣ, обителью, ты, по милости Божіей, возведена въ священный санъ игуменіи. Сорадуемся тебѣ и привѣтствуемъ тебя въ этомъ новомъ начальственномъ санѣ.

Правда, съ этимъ саномъ соединены немалые труды, немалыя заботы и немалая отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстью, но все это да не смущаетъ и не устрашаетъ тебя, ибо путь, на который ты уже вступила и который будешь продолжать въ новомъ званіи, уже немало углаженъ для тебя трудами твоихъ предшественницъ. Предъ твоими глазами смѣнились четыре начальницы обители, изъ коихъ каждая, отличаясь тѣми или другими душевными качествами и духовными дарованіями, болѣе или менѣе, служила какъ для внѣшняго, такъ и для внутренняго благоустроенія обители, и, если ты внимательно слѣдила за ихъ дѣйствіями и распоряженіями по управленію обителью, ты отсюда могла и можешь извлечь немало полезныхъ уроковъ для твоего дѣйствованія въ настоящемъ твоемъ положеніи. Итакъ, остается

только желать, чтобы ты должнымъ образомъ воспользова- 1895 г
лась этими уроками и поучительными примѣрами присно-
памятныхъ твоихъ предшественницъ. По чину церковному,
вручаю тебѣ сей жезлъ, какъ знаменіе духовной силы, ко-
торая да подкрѣпляетъ твои естественныя силы, къ благо-
плодному служенію ввѣренной тебѣ обители во славу Гос-
пода и Его Пречистой Матери, Ея-же именемъ ознаменована
обитель“.

28-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ
Вильны отъ преподавателя Виленской духовной семинаріи
Григорія Яковлевича Кипріяновича:

„Въ приготовленный мною къ печати историческій очеркъ
православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ желательно внести
краткія свѣдѣнія о дѣятельности Вашего Высокопреосвя-
щенства въ періодъ управленія Полоцкой кафедрой и состоя-
ніи Полоцкой паствы за время 1866—1874 г. Въ виду этого
осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству
съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли возможнымъ сдѣ-
лать распоряженіе о высылкѣ мнѣ на короткое время книги:
25-лѣтіе Вашего святительства, въ которой я надѣюсь найти
нужныя мнѣ данныя“.

1-го марта Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ
А. В. Гаврилову:

„Одно ходатайство мое, послѣ долгихъ колебаній, нако-
нецъ, слава Богу удовлетворено. Не могу за это не побла-
годарить Васъ отъ души. Другое недавно посланное мною
представленіе объ утвержденіи въ званіи Члена Консисторіи
священника Дубакина, надѣюсь не встрѣтитъ, подобно пер-
вому, прекословія“.

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ слѣдующимъ во-
просомъ. Я удостоенъ, какъ Вамъ небезызвѣстно, званія по-
четнаго члена Императорской Академіи Наукъ. Объ этомъ
извѣщенъ я былъ дорогимъ, но *частнымъ* письмомъ Авгу-
стѣйшаго Президента Академіи: такимъ же письмомъ и я
благодарилъ его Высочество. Между тѣмъ, я ожидаю офици-
ціального увѣдомленія объ избраніи меня Членомъ, чтобы
выразить затѣмъ мою благодарность за оказанную мнѣ
честь болѣе реальнымъ образомъ, то есть представленіемъ
въ Академическую бібліотеку моихъ изданій. Прошу Васъ,
любезнѣйшій, поразвѣдать, черезъ кого знаете, послѣдуетъ

1895 г. ли ко мнѣ ожидаемое мною увѣдомленіе и полагается ли въ Академіи Наукъ, по примѣру другихъ ученыхъ Обществъ, для членовъ оной какой либо дипломъ, и о послѣдующемъ не помедлите увѣдомить меня“.

4-го числа Преосвященнымъ Саввою получено изъ Хабаровска отъ Пріамурскаго генераль-губернатора С. Духовскаго отношеніе, отъ 10 января за № 319 слѣдующаго содержанія: „Отъ лица Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность за цѣнный даръ Вашъ въ учреждаемую въ Хабаровскѣ публичную бібліотеку.“

Благодаря пожертвованіямъ, причемъ въ главѣ жертвователей изволилъ стать Его Императорское Величество, еще въ санѣ Наслѣдника Цесаревича, бібліотека отдѣла въ первый же годъ своего существованія насчитываетъ уже свыше 18000 томовъ. Съ Высочайшаго соизволенія она удостоилась наименованія „Николаевскою“ въ честь Державнаго Жертвователя“.

4-го числа Преосвященный получилъ письмо отъ Александра Васильевича Гаврилова:

„Сейчасъ видѣлъ Ученаго Секретаря Академіи Наукъ господина Н. Ѳ. Дубровина и докучалъ ему о Вашей просьбѣ. Дубровинъ удивился и потребовалъ какого-то Василія Васильевича и жестоко распекъ его. Оказалось, дипломы давно подписаны, но почивали до сего дня въ Канцеляріи. Завтра пошлютъ, слѣдовательно, въ понедѣльникъ дипломъ будетъ у Васъ“.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 4-го марта Преосвященный писалъ отъ 8-го марта А. В. Гаврилову:

„Благодаря Вашему посредничеству, я получилъ Дипломъ 5-го сего марта при письмѣ Н. Ѳ. Дубровина отъ 27 января (!) и сегодня посылаю въ Конференцію Академіи, для академической бібліотеки, свои всѣ изданія, не исключая и общаго нашего съ Вами изданія „Мнѣвій и Огзывовъ митрополита Филарета“. Для меня остается тайною, кому пришло на мысль предложить меня въ Члены Академіи Не можете ли Вы разъяснить мнѣ эту тайну, если Вы знакомы близко съ г. Дубровинымъ?“

6 го числа Преосвященнымъ получено письмо изъ Москвы

отъ преподавателя московской духовной семинаріи Дмитрія 1895 г. Ивановича Скворцова, который отъ 4-го числа писалъ:

„Во время моей службы въ Тверской духовной семинаріи я имѣлъ счастье пользоваться благосклоннымъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства, которое ободряющимъ образомъ вліяло на меня въ моихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Это обстоятельство служить для меня весьма сильнымъ мотивомъ обратиться къ Вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Питая къ особѣ Вашего Высокопреосвященства благоговѣйное уваженіе, я весьма желалъ-бы свой послѣдній литературный трудъ, приготовленный совсѣмъ для подачи въ цензуру,—подъ заглавіемъ „Очерки Тверскаго раскола и сектантства“,—посвятить имени Вашего Высокопреосвященства—приблизительно въ такой формѣ (на первомъ листѣ послѣ заглавія книги): „Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, Доктору Церковной Исторіи, посвящаетъ признательный авторъ“. Соболагодолите, Ваше Высокопреосвященство, изъявить согласіе свое на такое посвященіе, за что я буду весьма благодаренъ Вамъ.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о своемъ сочиненіи „Очерки Тверскаго раскола и сектантства“. Трудъ этотъ почти весь былъ приготовленъ мною въ Твери еще и здѣсь—въ Москвѣ законченъ. Онъ состоитъ изъ 4 хъ очерковъ: 1) Возникновеніе и первоначальная исторія раскола въ Тверской области; 2) Безпоповщинскій расколъ и сектантство въ Корчевскомъ уѣздѣ съ центромъ его селомъ Кимрою; 3) Бѣглоповщина въ городѣ Ржевѣ въ первую половину настоящаго столѣтія; 4) Къ исторіи противораскольнической полемики въ Тверской области въ концѣ XVIII вѣка. Листовъ въ сочиненіи до 40; въ печати выйдетъ, думаю, страницъ 120—130. Въ цензуру хотѣлось-бы подать на пятой или шестой недѣлѣ Великаго поста, а потому осмѣливаюсь усерднѣе просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня отвѣтомъ до этого времени. Печатать я предполагаю на свой счетъ, потому что входитъ въ соглашеніе съ Августомъ Казимировичемъ Жизневскимъ, который предлагалъ мнѣ половину, я въ нѣкоторомъ отношеніи нахожу для себя не совсѣмъ удобнымъ. Смѣю-ли надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство порекомендуете

1895 г. это мое сочинение, представляющее собою немалый мѣстный интересъ духовенству Тверской Епархіи“.

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 4-го марта Преосвященный отвѣчалъ отъ 7-го числа Дмитрію Ивановичу въ слѣдующихъ словахъ:

„Для меня очень пріятно видѣть Ваши учено-литературные труды въ печати, но украшать Вашу книгу моимъ именемъ едва ли слѣдуетъ. Впрочемъ, если же есть на то Ваше непремѣнное желаніе, не буду огорчать Васъ отказомъ.

Что касается распространенія Вашей книги въ предѣлахъ Тверской епархіи, то къ сему будутъ приняты надлежащія мѣры“.

8-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаана, который отъ 6-го марта писалъ: „Пріятное посланіе Ваше отъ 22-го февраля получилъ. Благодарю Васъ и радуюсь за Васъ. Что будетъ со мной? Поручаю свою судьбу здѣшнимъ врачамъ. Помолитесь обо мнѣ. Сильно малодушествую. Пишу съ трудомъ“.

13-го числа преосвященный Савва писалъ въ Воронежъ къ сенатору, бывшему Тверскому губернатору, Аѳ. Н. Сомову:

„Съ перваго, дошедшаго до Твери, прискорбнаго извѣстія о постигшей Васъ тяжелой болѣзни, я съ сердечнымъ участіемъ слѣдилъ за повторяющимися вѣстями о ходѣ Вашей болѣзни. Теперь же по получаемымъ здѣсь благопріятнымъ извѣстіямъ о состояніи Вашего здоровья, я искренно раздѣляю общую о семъ радость всѣхъ тверскихъ почитателей Вашего Превосходительства, съ душевнымъ притомъ желаніемъ Вамъ отъ Господа силъ полного возстановленія здоровья для продолженія высокаго служенія Вашего Престолу и Отечеству.

Зная, какъ все, совершающееся въ Твери и окрестъ ея, занимаетъ и интересуетъ Васъ, я не почитаю излишнимъ сообщить что-либо къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства и изъ нашей церковной жизни; о новостяхъ изъ прочихъ сферъ Вамъ пишутъ другіе.

Что же скажу Вамъ? Начну съ себя. Въ минувшемъ году, чувствуя постепенное ослабленіе зрѣнія, я принужденъ былъ отправиться въ Москву и обратиться къ специалисту-врачу

Извѣстный не только въ Москвѣ, но и за границей, докторъ-окулистъ Крюковъ весьма успѣшно совершилъ операцію надъ моимъ лѣвымъ глазомъ, снявши съ него катаракту, и такимъ образомъ возвратилъ ему силу зрѣнія. Теперь очередь за правымъ окомъ; къ осени и на немъ, вѣроятно, созрѣетъ также катаракта и тогда снова нужно будетъ ѣхать въ Москву.

Не въ такомъ положеніи, относительно зрѣнія, находится, къ крайнему моему сожалѣнію, достопочтенный о. протоіерей В. Θ. Владиславлевъ. Его очи совсѣмъ почти помрачались, и не обрѣтается средства къ возвращенію ему зрѣнія. Вслѣдствіе сего онъ долженъ оставить службу въ Консисторіи. Въ Осташковскомъ женскомъ монастырѣ не ведутся у меня игуменіи: вотъ уже пятую я посадилъ туда, на сихъ дняхъ, игуменію. Видно, климатъ тамошній не благопріятенъ для игуменій; между тѣмъ, какъ игумены и архимандриты живутъ тамъ по-долгу.

Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за добрую память обо мнѣ, неоднократно свидѣльствованную въ письмахъ Вашихъ къ знакомымъ и друзьямъ“.

17-го числа преосвященный Савва писалъ въ Кронштадтъ настоятелю Андреевскаго собора протоіерю Іоанну Ильичу Сергіеву ¹⁾:

„Вчера, 16-го числа, имѣлъ я утѣшеніе получить, чрезъ Ст. Сов. П. М. Вознесенскаго, Ваше фотографическое изображеніе, украшенное притомъ Вашимъ собственноручнымъ подписаніемъ. Спѣшу выразить Вамъ, досточтимый о. протоіерей, за этотъ дорогій для меня даръ, мою искреннѣйшую, сердечную благодарность. Да будетъ онъ для меня вѣрнымъ залогомъ Вашего молитвеннаго о мнѣ воспоминанія предъ престоломъ Божиимъ!

Не могу при семъ не принести Вашему Высокопреподобію усерднѣйшей благодарности за Ваши нерѣдкія и немалыя приношенія на пользу нѣкоторыхъ обитателей и бѣдныхъ сельскихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Да ущедритъ Васъ Господь за сіе многими и великими дарами своей благодати! Постигшая Васъ болѣзнь опечалила, безъ сомнѣ-

¹⁾ † 20 декабря 1908 г.

1895 г. нія, всѣхъ Вашихъ безчисленныхъ почитателей, къ коимъ съ давняго времени принадлежу и я. Благодареніе Всесильному Врачу душъ и тѣлесъ, воздвигшему Васъ отъ одра болѣзненнаго и возвратившему Вамъ здравіе, на благо многихъ и многихъ душъ“.

26-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Уфы отъ протоіерея Е. Соловьева, который, отъ 21-го марта, писалъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Васъ съ наступающимъ и Великимъ праздникомъ Святыя Пасхи. Да ниспошлетъ Вамъ Воскресшій Спаситель здравіе и долгоденствіе на многія лѣта!..

Простите меня, что я долго не писалъ Вамъ. Господу угодно было посѣтить меня *тяжкою и трудною болѣзнію*.

Въ ночь на праздникъ Богоявленія Господня я переломилъ себѣ пополамъ сію правую пишущую руку.

Проснувшись около часа за полночь, я замѣтилъ въ столовой комнатѣ пылающую лампу; всталъ съ постели и побѣжалъ гасить ее; лампа была привѣшена къ потолку довольно высоко,—я подставилъ скамейку въ вышину стула, всталъ на нее и потянулся къ фитилю, но, какъ-то, потянувшись, переступилъ ногой, скамейка перевернулась и я рухнулся всею тяжестью моего тѣла на полъ плечомъ и кость подплечная—пополамъ въ шейкѣ, подъ ключицею. Утромъ, въ Крещенье Господне былъ консиліумъ; оказалось, что гипсовой повязки было сдѣлать нельзя и руку мою прибинтовали къ тѣлу. Въ такомъ положеніи я находился отъ 6-го января по 1-е марта. Положеніе мое было крайне неловкое, но въ переломѣ боли почти не было. По освобожденіи отъ бинта кость оказалась сросшеюся. Слава и благодареніе Богу! Онъ даровалъ мнѣ снова жизнь и возможность владѣть рукою.

Писать, какъ видите, могу, но не безъ утомленія. Теперь продолжаю лѣчиться ежедневно массажемъ и электричествомъ. Владыка ¹⁾ во время болѣзни моей, будучи самъ больной, посѣтилъ меня“.

29-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Ораніенбаума письмо отъ В. А. Іорданъ, которая писала:

¹⁾ Діонисій (Хитровъ) еп Уфимскій, ; 8 сент 1896 г

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое почтительное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Буду молить Воскресшаго Господа хранить Васъ, Владыко Святыи, въ добромъ здоровьѣ на многіе долгіе годы. 1895 г

Мнѣ писали изъ Ростова, что 15-го марта благополучно сдѣлали операцію преосвященному Іонаану. Благодареніе Господу!

Вѣдь у него не только была катаракта, но надъ правымъ глазомъ нарость въ видѣ большой бородавки, что мѣшало ему ясно видѣть.

Какъ Ваше здоровье, Владыко Святыи?

Похоронили И. А. Вышнеградскаго ¹⁾ въ Лаврѣ. Я на мѣстѣ жены его построила бы церковь на его родинѣ и похоронила его тамъ. Онъ оставилъ, говорятъ, большое состояніе. Дочери замужемъ и сынъ женатъ.

Простите меня грѣшную, Высокопреосвященнѣйшій Владыко“.

Въ отвѣтъ на письмо В. А. Іорданъ, преосвященный, отъ 10 апрѣля, отвѣчалъ:

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за предварительное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, прошу принять отъ меня взаимное усердное привѣтствіе съ праздникомъ еще продолжающимся въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Праздничные дни провелъ я, по милости Божіей, мирно и благополучно, при довольно удовлетворительномъ состояніи здоровья. Зрѣніе мое довольно достаточно служить мнѣ какъ въ храмѣ, такъ и при домашнихъ занятіяхъ. Преосвященный Іонаанъ, въ началѣ великаго поста, обращался ко мнѣ за совѣтомъ относительно своей катаракты: я далъ ему братскій совѣтъ немедленно обратиться къ специалисту врачу. и онъ воспользовался моимъ совѣтомъ; затѣмъ онъ просилъ у меня наставленія, какъ должно вести себя послѣ операціи, и въ этомъ я успѣшилъ удовлетворить его просьбѣ“.

31-го числа преосвященный Савва получилъ поздравительное письмо изъ С.-Петербурга отъ Оберъ-Прокурора Святѣи-

¹⁾ Министра финансовъ † 29 марта 1895 г.

1895 г. шаго Синода К. П. Побѣдоносцева, который отъ 29-го марта писалъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Приближающіеся всерадостные дни Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова доставляютъ мнѣ пріятнѣйшій случай привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ Святой Церкви.

Принося Вамъ отъ полноты сердца такое привѣтствіе, вмѣстѣ съ симъ прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять выраженіе искренняго желанія моего, да Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Жизнодавецъ вспомошествоуетъ Вамъ присно Божественною Своею благодатію въ трудахъ святительскаго служенія Вашего Святой Церкви, сохраняя Васъ въ полномъ здравіи и *благоденствіи на многія лѣта*.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою“...

Въ отвѣтъ на письмо отъ 29-го марта преосвященный писалъ К. П. Побѣдоносцеву:

„На милостивое, благожелательное привѣтствіе Ваше съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова спѣшу отозваться искреннѣйшимъ благодареніемъ и взаимно принести Вашему Высокопревосходительству всеусерднѣйшее поздравленіе съ тѣмъ же великимъ и всерадостнымъ торжествомъ Святой Церкви.

Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ гроба Христа Жизнодавца, да озаряетъ и оживотворитъ Вашъ духъ и Ваше сердце во всѣ дни Вашей жизни и на всѣхъ стезяхъ Вашего многотруднаго, доблестнаго служенія Престолу и Отечеству“.

31-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Пскова отъ преосвященнаго Антонина ¹⁾, епископа Псковскаго и Порховскаго, который, отъ 29-го марта, писалъ:

„Удостоите принять мое усерднѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Свѣтлаго

¹⁾ Державина, 1 2 марта 1902 г.

Воскресенія Христова. Принося Вашему Высокопреосвященству сіе поздравленіе, молю Воскресшаго Христа Спасителя, да сподобитъ Онъ Васъ встрѣтить и провести торжественные дни приближающагося праздника въ полной радости. Премного обрадованъ я извѣстіемъ Вашего Высокопреосвященства о благополучномъ исходѣ *операции*, произведенной въ Москвѣ, для улучшенія Вашего зрѣнія. Слава Господу Богу, благодѣтелю Вашему. А мое зрѣніе стало худо. Докторскій діагнозъ рѣшилъ, что у меня *началась катаракта*. Однимъ глазомъ не могу уже читать ни рукописи, ни книги. Одинъ докторъ совѣтовалъ совсѣмъ не читать и не писать; другіе доктора говорили, чтобы, по крайней мѣрѣ, читать и писать какъ можно меньше, но какъ это исполнить? Отказаться отъ службы и поступить на покой? Я рѣшился бы на это тѣмъ охотнѣе, что мнѣ исполнилось уже 64 года; сталъ чувствовать усталость и болѣзни, которыхъ не испытывалъ раньше; дѣлъ множество, нерѣдко встрѣчаются очень неприятныя, отъ которыхъ болитъ сердце. Людей, которые могли-бы понести хоть малую часть бремени, лежащую на мнѣ, почти нѣтъ. Консисторія почти вся состоитъ изъ ветхихъ дѣньми и истощенныхъ протоіереевъ, которые, большею частію, только подписываютъ бумаги; иные изъ нихъ способны даже подписать уголовный приговоръ на самихъ себя. При такихъ дѣятеляхъ приходится по необходимости прочитывать мнѣ каждый Консисторскій журналъ. А сколько поступаетъ бумагъ съ почты! Иногда ихъ бываетъ больше 20 пакетовъ. По вечерамъ читаетъ мнѣ секретарь,—человѣкъ дѣльный и честный. Но дневно все-таки приходится напрягать свое зрѣніе. Всѣ эти обстоятельства склоняютъ меня къ рѣшимости *уйти на покой*.. Но куда уйти? Не найти-бы вмѣсто покоя безпокойство?.. Эти вопросы ставятъ меня въ затрудненіе и колеблютъ мою рѣшимость. Предаюсь волю Господа Бога. Можетъ быть, скоро позоветъ Онъ меня на вѣчный покой“.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 29-го числа преосвященный Савва писалъ въ Псковъ преосвященному Антонину:

„Съ любовію принялъ я Ваше поздравленіе съ приближающимся свѣтлымъ днемъ Христова Воскресенія: прошу отъ меня принять взаимное привѣтствіе съ истекшимъ праздникомъ.

1895 г. Сокрушаясь объ ослабленіи Вашего зрѣнія, Вы начинаете помышлять о покоѣ, но о покоѣ Вамъ думать еще рано, а надобно позаботиться прежде всего о возвращеніи и укрѣпленіи зрѣнія. Если у Васъ, по увѣренію врачей, дѣйствительно начинается образовываться на очахъ катаракта, это не худой знакъ; и Вамъ слѣдуетъ немедленно обратиться за помощью къ врачу-специалисту. Теперь я по собственному опыту знаю, какъ въ настоящее время легко и скоро освобождаютъ глаза отъ катаракты. Сердечно желаю Вамъ прозрѣнія для продолженія архицѣлскаго служенія Святой Церкви.

Вы пишете, что Вашу Консисторію составляютъ почтенные старцы, то есть своего рода *сенаторы*: поздравляю Васъ. У меня же въ послѣднее время обновился составъ членовъ Консисторіи. На мѣсто протоіереевъ — Владимірскаго и Владиславлева назначены — протоіерей Образцовъ, вѣроятно, Вамъ небезъизвѣстный, и молодой священникъ Дубакинъ, въ прошедшемъ году принятый изъ Новгородской епархіи, съ академическимъ образованіемъ“.

2-го апрѣля преосвященный Савва получилъ письмо изъ Казани отъ профессора Казанской Академіи А. Θ. Гусева, который, отъ 29 го марта, писалъ:

„Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова и отъ всей души желаю Вамъ много, много лѣтъ проводить его въ наилучшемъ здоровьѣ и полномъ благоденствіи.

Испрашивая Вашего святительскаго благословенія, имѣю честь пребыть“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ А. Θ. Гусеву:

„Искренно благодарю Васъ какъ за послѣднее, такъ и за многія предшествовавшія привѣтствія и поздравленія съ праздниками. Простите, что на всѣ эти привѣтствія я оставался предъ Вами безмолвнымъ. Главною причиною этого продолжительнаго безмолвія была немощь очей моихъ.

Узнавъ изъ вѣдомостей объ утвержденіи Васъ въ званіи доктора Богословія, отъ всей души привѣтствую Васъ съ полученіемъ высшей ученой степени. И тѣмъ цѣннѣе и дороже для Васъ должна быть такая честь, чѣмъ большей борьбы съ сослуживцами Вашими она стоила для Васъ.

Итакъ, Ваши ученые труды исполнѣ оцѣнены и увѣнчаны 1895 г. наградю. Искренно сорадуюсь сему и желаю Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на ученомъ поприщѣ“.

Въ тотъ же день (2-го числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаана, который, отъ 31-го марта, писалъ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ высокаторжественными свѣтоносными днями Воскресенія Христова.

Вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ приношу Вашему Высокопреосвященству и искреннѣйшую мою благодарность за Ваше ободреніе меня къ перенесенію глазной операціи, которую произвелъ мнѣ 14-го марта извѣстный ярославскій докторъ-окулистъ Иванъ Николаевичъ Кацауровъ, и благодареніе Господу, очень удачно. Но въ настоящее время, по совѣту того-же доктора, не занимаюсь еще ни чтеніемъ, ни письмомъ. Для меня, въ настоящемъ положеніи, весьма было бы утѣшительно и пріятно получить отъ Вашего Высокопреосвященства свѣдѣніе о томъ, сколько времени, со дня произведенной Вамъ операціи, Вы не приступали къ чтенію и письму“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ архіепископу Іонаану:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству взаимное братское цѣлованіе, вzywая Вамъ: Христось воскресе!

Спѣшу доставить Вамъ требуемыя Вами свѣдѣнія. Съ 16-го ноября, когда совершена была надъ моимъ глазомъ операція, до 23-го декабря мнѣ не было разрѣшено докторомъ совершеніе богослуженія, и затѣмъ еще недѣли три я долженъ былъ воздерживаться отъ чтенія книгъ и дѣловыхъ бумагъ. Съ февраля я началъ немного читать, но при дневномъ лишь свѣтѣ; писать же могъ и теперь могу и вечеромъ. Однако-жъ Вамъ совѣтую, если есть кому читать для Васъ, не спѣшить приступать къ чтенію“.

3-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Иваново-Вознесенска отъ протоіерея Покровскаго собора Василія Іоанновича Соловьева ¹⁾, который, отъ 1-го апрѣля, писалъ:

¹⁾ Въ монашествѣ — Викторъ, архим. Моск. Высокопетровскаго монастыря, † 26 сент. 1897 г.

1895 г.

„Христось воскресе! Привѣтствую Васъ съ свѣтлымъ и всерадостнѣйшимъ церковнымъ торжествомъ—праздникомъ праздниковъ, отъ всей души желаю и молю Господа, Тридневно Воскресшаго изъ гроба, чтобы Онъ, по своей благодости, обновлялъ и укрѣплялъ Ваши слабѣющія силы къ продолженію доблестнаго служенія Вашего.

По силѣ и по возможности я все еще тружусь на избранномъ мною поприщѣ, только недоумѣваю, что нынѣ ищется—*правда и честность, или ложь и искательство*. И слышишь и по нѣкоторымъ даннымъ судишь, что Епархіальное Управление съ его органами работаетъ не совсѣмъ солидарно между собою и болѣе всего въ частныхъ и личныхъ интересахъ; а кто вдали и въ сторонѣ отъ кормила правленія, тотъ долженъ держаться стариннаго, крѣпостническаго правила: не смѣть своего сужденія имѣть!!! Тамъ, если вѣрить, совершается безъ зазрѣнія совѣсти купля и торговля мѣстами и наградами! Почему же и не воспользоваться благопріятнымъ случаемъ къ наживѣ, хотя бы на черный день? Можетъ быть, я выражаюсь довольно рѣзко, но для меня не сродна фальшивая политика, и я не могу поступиться моими, такъ сказать, кровными убѣжденіями. А и то вѣрно: не перестройшь міра, какъ онъ уставился, и обличеніями явныхъ уклоненій отъ закона наживешь развѣ себя враговъ и недруговъ! Не заключился я за крѣпкими стѣнами и желѣзными затворами: тамъ, думается, все-таки я меньше видѣлъ бы неправды людской!

PS. Родительница моя еще не разстается съ жизнью; она-то, не имѣющая крова и пристанища, какъ никому ненужная, и задерживаетъ меня между міромъ и иночествомъ“.

Въ отвѣтъ на это письмо (отъ 1-го апрѣля) преосвященный Савва писалъ протоіерею В. И. Соловьеву:

„На Ваше радостное: Христось воскресе! отвѣтствую утвердительнымъ словомъ: воистину воскресе!..

Искренно благодарю Васъ, возлюбленный о Господѣ, за Вашу добрую память о мнѣ. Но простите, что не всякій разъ отвѣтствую на Ваши праздничныя привѣтствія. Между прочимъ, виною сего было постепенное ослабленіе зрѣнія, не позволявшее глазамъ много читать и писать. Теперь, послѣ удачно сдѣланной на лѣвомъ глазѣ моемъ операціи, писать немного въ состояніи, но читать еще остерегаюсь.

Неутѣшительныя вѣсти сообщаете мнѣ о дѣйствіяхъ вашей Епархіальной власти; но гдѣ же нѣтъ злоупотребленій, не исключая и высшихъ административныхъ сферъ? Мзда и корысть ослѣпляютъ нерѣдко очи и мудрыхъ. 1895 I

Въ послѣднихъ словахъ своего письма Вы какъ будто даете понять, что, если-бы не болящая Ваша родительница, Вы не прочь разстаться съ міромъ; такъ ли я понялъ Вашу мысль? И если такъ, то не могу не сочувствовать ей. Впрочемъ, во всемъ да будетъ надъ Вами всеблагая и премудрая воля Божія“.

4-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Вильны, отъ попечителя Виленскаго Округа Н. А. Сергіевскаго, который, отъ 31-го марта, писалъ:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресъ и съ горячимъ пасхальнымъ лобызаніемъ, принося Вамъ усердѣйшее поздравленіе со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Въ жизни моей готовится небольшая перемѣна. Изъ Петербурга имѣю извѣстіе, что въ день Святыя Пасхи будетъ объявлено о назначеніи меня въ *Сенаторы*, но съ оставленіемъ въ должности Попечителя. Это собственно юбилейная награда, которая своевременно не могла состояться съ одной стороны по случаю траурныхъ дней, а съ другой—по причинѣ трудности самой награды, ибо доселѣ не бывало, чтобы Попечитель дѣлался Сенаторомъ, не покидая своей должности. А послѣдняго настойчиво хотѣли, находя, что силъ у меня еще довольно для тяжелаго служенія въ Западномъ Краѣ. Покорился я сему желанію и долженъ буду нести здѣшнюю тяготу. Не знаю только, на долго ли меня хватитъ. Вотъ все, что могу сообщить о себѣ Вамъ, дорогой Владыка, зная, съ какимъ интересомъ Вы относитесь къ моей судьбѣ.

Хочется узнать, какъ Ваше здоровье, какъ идетъ Ваше время и труды? Надѣюсь, что Вы не откажетесь мнѣ въ свободную минуту написать нѣсколько строкъ. Онѣ доставятъ мнѣ великое утѣшеніе“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Н. А. Сергіевскому:

„На Ваше любезное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ спѣшу отвѣтить взаимнымъ сердечнымъ привѣтствіемъ.

1895 г. Вѣсть о назначеніи Вашего Превосходительства *Сенаторомъ* съ оставленіемъ Васъ въ должности Попечителя учебнаго Округа пріятнѣйшимъ образомъ удивила меня. Дѣйствительно, необычная награда, но Ваши необыкновенные двадцатипятилѣтніе труды и подвиги на многотрудномъ поприщѣ служенія необычайной и награды заслуживаютъ. Отъ всей души поздравляю Васъ съ такою Монаршею наградой.

Мнѣ памятна подобная награда, только не по учебному, а по юридическому вѣдомству въ Харьковѣ. Званіемъ Сенатора почтенъ былъ предсѣдатель тамошней Судебной Палаты (фамиліи его не помню) и также съ оставленіемъ на той-же должности, — чего однако-же онъ самъ пожелалъ изъ-за экономическаго разсчета, чтобъ не тратиться на устройство дорогаго сенаторскаго мундира.

Вамъ угодно знать и о состояніи моего здоровья. Благодарю Васъ: мое здоровье, по милости Божіей, вообще довольно удовлетворительно; только боль въ ногахъ по временамъ даетъ себя чувствовать довольно сильно, особенно по ночамъ. Глаза, съ помощію очковъ, глядятъ порядочно, но заниматься ученостью по-прежнему уже не могу, хотя писать мнѣ легче, нежели читать. И читаю уже мало, больше слушаю читающихъ мнѣ и книги и дѣловыя бумаги.

Во время послѣдняго пребыванія Вашего въ Сѣверной столицѣ я былъ въ постоянномъ ожиданіи Вашего посѣщенія, хотя бы на нѣсколько часовъ, но ожиданія мои остались тщетными. А какъ бы хотѣлось съ Вами побесѣдовать по старому, по Витебски“.

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Харьковъ преосвященному архіепископу Амвросію:

„Получивъ присланный мнѣ отъ имени Вашего Высокопреосвященства массивный томъ Вашихъ проповѣдническихъ трудовъ на Харьковской паствѣ, долгомъ поставляю принести Вамъ, досточтимый архипастырь, искреннюю благодарность за такой дорогой и пріятный для меня даръ; я медлил исполненіемъ этого долга, желая предварительно ближе ознакомиться съ содержаніемъ Вашего проповѣдническаго труда, чтобы затѣмъ вѣрнѣе оцѣнить этотъ трудъ и достойнѣе возблагодарить Васъ за Вашъ даръ.

Читая Ваши проповѣди, нельзя не дивиться разнообразію